

ПЕТР РОМАНОВ

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

*Случайность
в русской истории*

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 93
ББК 63.3(2)
Р69

Романов П.

Р69 Эффект бабочки : Случайность в русской истории / Петр Романов. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 353 с. — (Серия «Пальмира — история»).

ISBN 978-5-517-09718-7

Древние греки считали историю искусством, да и сегодня споры по поводу того, насколько справедливо называть историю наукой, не утихают. Из трех «соавторов» истории — Закономерности, Личности и Случая — историк всерьез способен изучать «творчество» лишь одного — Закономерности. Чтобы понять Личность, ему придется стать психологом, а то и психиатром, а уж сталкиваясь со Случаем, он и вовсе бессилен. Случай в истории сродни хорошо известному эффекту бабочки: вроде сущая мелочь — оступился, раздавил бабочку, а в результате мир изменил траекторию движения. Книга историка и публициста Петра Романова посвящена многочисленным случайностям русской истории.

УДК 93
ББК 63.3(2)

© Романов П. В., 2024
© Глазунов И. С., наследники, иллюстрация на обложке, 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

ISBN 978-5-517-09718-7

Ежели с одной стороны взглянуть, выйдет поджог,
а ежели с другой стороны — выйдет случайность.

Салтыков-Щедрин

От автора

Уже который век человек пытается отыскать в истории закономерности, чтобы объяснить, почему мир движется именно так, а не иначе. Версии разные: кто-то объясняет ход истории «классовой борьбой», кто-то исходит из «пассионарности этносов» — вариантов немало. И пусть ни одна из версий не объясняет все, но хоть что-то. Уже не худо — задача сложнейшая.

Тем не менее из того, что было «до того», не обязательно вытекает то, что будет «после того». Триумфу предопределенности мешает не только сама условность исторических законов, но и Его Величество Случай, который меняет мир не менее радикально, чем закономерность. И даже быстрее. Закономерности нужно время, чтобы «засыпать в ствол порох», а случай стреляет, когда ему заблагорассудится.

Случай в истории сродни хорошо известному эффекту бабочки: вроде сущая мелочь — оступился, раздавил бабочку, а в результате мир изменил траекторию движения. Потому что возникли другие причинно-следственные связи. Вспомним Маршака: «Не было гвоздя — подкова пропала. Не было подковы — лошадь захромала. Лошадь за-

хромала — командир убит. Конница разбита — армия бежит. Враг вступает в город, пленных не щадя, оттого что в кузнице не было гвоздя». И это лишь небольшой фрагмент цепочки без начала и конца. Сначала кто-то случайно уронил последний гвоздь на пол, и он закатился в щель, а потом из-за того, что «армия бежит», изменилась ситуация на геополитической карте.

Впрочем, случай не обязательно означает нечто дурное. Случай способен вмешаться в ход событий в любой момент, смешать в колоде все карты, сменить масть, а значит, изменить и расклад как в худшую, так и в лучшую сторону. Правы были древние греки, утверждавшие, что даже хорошее начало и безупречная середина — это не гарантия, что все удачно закончится. То же самое и наоборот: слабое начало и скверная середина — это не обязательно гарантия неминуемой неудачи. Недаром испокон века русские полагались на авось. Вслух у нас обычно говорят: «Кривая вывезет», но в глубине души, подозреваю, человек надеется вовсе не на хромую лошадь, а неосознанно предполагает, что авось — это и есть сам Господь.

Или в ход истории неожиданно вторгается исторический персонаж, которого не ждали. Безнадежно, казалось бы, отставшая от Западной Европы допетровская Россия сумела за одно поколение стать великой державой. Между тем очень многое должно было удачно сложиться, чтобы именно Петр I взошел на трон. Этому предшествовала длинная цепь вовсе не обязательных факторов и событий. Это историческое везение, поскольку другой сходной по масштабам фигуры у русских на тот момент не имелось.

А не было бы Петра Алексеевича на троне... в каком мире мы бы сегодня жили?

Пушкин как-то заметил: «Не говорите: иначе нельзя было быть. Коли было бы это правда, то историк был бы астроном и события жизни человечества были бы предсказаны в календарях, как и затмения солнечные. Но Провидение не алгебра, ум человеческий, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть случая — мощного, мгновенного орудия Провидения».

Итак, Закономерность, Личность и Случай в русской истории.

Глава 1

«Нос Клеопатры». Философия случайности

Не знаю ни единого примера, когда бы все вокруг единодушно признали случай случайностью. Кто-нибудь обязательно будет уверять, что это, наоборот, закономерность. Если вам на голову, не дай бог, весной упадет с крыши большая сосулька, то кое-кто подумает не о том, что вы оказались в роковой точке случайно: замешкались, шнурок на ботинке развязался. А если бы не развязался, сосулька пролетела бы уже у вас за спиной. Нет, кто-нибудь непременно возразит, что, во-первых, весна, во-вторых, соответствующие службы не приняли меры, а сам вы большой ротозей.

Как заметил теоретик исторической науки немец Райнхарт Козеллек: «Кто однажды решился все объяснять причинами, тот всегда найдет какую-нибудь». Философия случайности не исключение, и здесь «если уж кто однажды решился все объяснять причинами, тот...».

Средневековое христианское понимание истории было предельно простым, поскольку всем рулило Провидение, то есть Божий промысел, а это не допускало никаких вариантов: есть предначертанное — оно и сбудется. Примерно